

УДК 34
DOI 10.52452/19931778_2022_2_114

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫМ МЕРАМ ПО БОРЬБЕ С «ПОВАЛЬНЫМИ» БОЛЕЗНЯМИ В XIX ВЕКЕ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

© 2022 г.

Е.Н. Пронина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

Ek-pronina@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.03.2022

В статье поднимается проблема неприятия населением государственных противоэпидемических мероприятий, направленных на предотвращение распространения опасных болезней в Российской империи. Автор анализирует причины отрицательного отношения населения к административно-правовым мерам.

Ключевые слова: заразные болезни, эпидемии, санитарно-гигиенические мероприятия, административно-правовые меры, народное противодействие вакцинации, «антиваксеры».

В последние два года тема вакцинации занимает ведущее место в общественно-политическом дискурсе. Социологи, политологи, медики, юристы изучают феномен «отказников», которых сегодня окрестили «антиваксерами». Масштаб этого явления и последствия его распространения превратились в настоящую проблему, которая коснулась не только России, но и практически всех стран Запада. Большинство социологов придерживаются мнения, что метод принуждения к вакцинации не дает положительных результатов и только обостряет внутреннее сопротивление населения, что ведет к криминализации проблемы. В мире нет хороших примеров административного принуждения, напротив, то в одной, то в другой стране на всех континентах возникает открытое сопротивление принудительной вакцинации.

Еще один вопрос, неизбежно требующий ответа, – почему болезни не отступают, невзирая на развитие медицинских технологий и инновационных лекарств, изобретаемых в лучших лабораториях по всему миру. Становится очевидно, что вопрос здоровья населения – это не только медицинская проблема. Это проблема социальная, экономическая, культурная, экологическая, правовая.

Всегда ли так было в российской истории, можно ли сравнить современную ситуацию в обществе новых информационных технологий с обществом раннего Нового времени и тем более с дремучим Средневековьем? Для адекватного ответа необходимо рассмотреть опыт правового регулирования и реализацию государственных мер противодействия распространению заразных болезней в исторической ретроспективе.

На протяжении XVII–XIX веков Россию потрясли различные эпидемии и вспышки заразных болезней. Вымирили целые города, сокращалось население. Государство осознавало необходимость принятия серьезных мер для сохранения жизни населения, для предотвращения распространения «повальных» болезней, наносящих экономический и демографический ущерб. Однако общество воспринимало эти меры неоднозначно. Крестьянство, религиозные сообщества, различные уровни властей по-разному реагировали на предлагаемые мероприятия, часто прямо сопротивлялись их проведению, что не могло не влиять на эффективность борьбы с распространением болезней.

В результате развития торговых связей, флота, военных кампаний возрастала угроза занесения и развития на территории Российской империи заразных болезней. Это привело к необходимости особого регулирования в период эпидемий. Одной из ранних мер было установление застав в местах, где оказалось моровое поветрие, и запрета на пропуск через них [1, с. 393–394]. Порядок установления различных видов карантинных учреждений были закреплены в Карантинном уставе 1857 г. Ответственность за карантинные преступления, которые обладали общим признаком – возможностью распространения заразы, устанавливалась крайне суровая. Тем не менее отмечалось значительное число и разнообразие нарушений карантинного закона [2, с. 370].

Одной из веских причин нарушений карантинных мер было естественное желание людей сохранить свою жизнь, сбежав из зараженной местности. Но кроме этого, как показывает история, причинами неприятия противоэпидеми-

ческих мер служили религиозные мотивы, национальные предрассудки, средневековые воззрения на медицину, неграмотность населения, недоверие врачам.

Правилами для санитарно-исполнительных комиссий по борьбе с чумой и холерой от 11 августа 1903 г. [3, с. 881] были предусмотрены в том числе изоляция больных, дезинфекция помещений и погребение умерших от холеры. Категорическое неприятие этих мер отмечалось в мусульманском сообществе, что объяснялось тем, что «мусульмане в болезнь не верят и не признают холерные больницы, считают противохолерные меры придирками начальства» [4, с. 23]. Как отмечалось во «Врачебном вестнике» 1905 г., «по укоренившимся религиозным убеждениям мусульмане не допускают к покойнику никаких дезинфекционных средств. Попытки полицейскими и насильственными мерами добиться исполнения правил о погребении привели к тому, что мусульмане стали скрывать умерших и хоронить их тайно» [4, с. 24].

Негативное отношение к оспопрививанию отмечает в своей книге Г.И. Попов «Русская народно-бытовая медицина». Он пишет, что нелепые взгляды и предрассудки часто были вызваны религиозными предубеждениями. Так, например, прививку от оспы крестьяне считали «антихристовою печатью». Г.И. Попов приводит пример, как «матери ходили с больными детьми к знахаркам «отворожить корявую болезнь». Умывали они одной и той же водой – и больных, и здоровых, держали их с час и более вместе, в одной избе, и таким образом, еще более распространяли болезнь, так, что заболели и многие матери». Нелепый пример был описан в журнале «Врачебные ведомости» 1905 г. под заголовком «Борьба с холерой»: «Темна еще наша деревня. В деревне Климовском Костромского уезда местными крестьянскими девицами был выполнен суеверный обряд, цель которого избавиться от холеры. Около полуночи девицы в числе четырнадцать человек, в одних ночных сорочках, босиком с распущенными волосами вышли за околицу деревни. Одна из них несла небольшой образок и шла впереди; вслед за ней верхом на кочерге, с хлебом и солью в руках, показалась другая девица, далее, на расстоянии пяти или шести шагов, двенадцать девиц тащили за собою косулю, при чем одна из них управляла косулею. Шествие обошло кругом всей деревни, опаживая землю косулею на значительную глубину, творя про себя какие-то молитвы, а местами останавливалась, шепча что-то себе под нос» [5, с. 412].

Одним из важных факторов неприятия государственных мер являлось укоренившееся в со-

знании русских людей множество суеверий. Обращение крестьян к знахарям, по мнению Г.И. Попова, было совершенно логично и последовательно. Если «заболевание произошло не по той или иной физической причине, а случилось от вмешательства нечистой силы, порчи, напуска по сердцам, глаза, слова и т.п., то и средства лечения должны соответствовать причинам заболевания и должны быть им равносильны: эта вера народа в существование каких-то таинственных сил, прекращающих болезни, есть лишь следствие его веры в такие же силы, которые производят болезни» [6, с. 94].

Отсутствие элементарных знаний по медицине и гигиене также являлось препятствием для эффективного противостояния болезням. Требовалась системная работа по просвещению народного сознания, формированию представлений, взглядов и установок, основанных на санитарных, гигиенических и медицинских знаниях. В докладе доктора Э.Я. Зеленского, сделанном на V съезде Общества русских врачей, «О распространении некоторых знаний по медицине и гигиены путем включения их в книги для классного чтения» обращалось внимание, что «действовать для проведения в народ каких-либо правил гигиены репрессивными мерами бесполезно; нужно, чтобы народ сознательно понял весь вред, который ему приносят окружающая его грязь и неряшливость. Одним из самых действительных средств в этом отношении может быть устройство народных чтений» [7, с. 450].

В 70-х годах XIX столетия врачи предлагали ряд практических мероприятий, направленных на борьбу с эпидемиями. На съездах земских врачей высказывалось мнение, что причинами эпидемий являются почвенные и бытовые условия. Неопрятность, дурные помещения, скудное питание, плохая вода относятся к условиям, поддерживающим заражение людей. Профессиональные доктора не видели большой пользы в карантинных мерах при отсутствии должной гигиены и нормальных условий жизни простого народа. Доктор В. Португалов писал, что условия нищеты и голода служат лучшей подготовительной почвой для появления целого ряда страшных болезней. Предлагались различные санитарные мероприятия, такие, как очистка улиц и дворов, удаление навоза и нечистот, усадка улиц деревьями, проведение водопроводов, улучшение положения рабочих на фабриках и заводах [8]. Тем не менее «санитарное направление» встретило серьезное противодействие со стороны земства. Руководители земств опасались крупных расходов, неизбежно связанных с проектами оздоровления России, а кроме того, земство не одобряло такого вмешательства врачей в

свои прерогативы. Таким образом, сопротивление разумным мерам исходило не только от «темного» народа, но и от земского начальства, которое тоже имело свои резоны.

Последствиями такого положения дел в области народного здравоохранения были сокращение продолжительности жизни, преждевременные смерти, высокая смертность среди детей, демографический и экономический упадок страны после любой большой эпидемии.

Поиск способов успешного введения государством противоэпидемических мер получил новую актуальность в настоящее время. Исследователи, изучающие современное состояние дел в этой области, отмечают ряд обстоятельств, совершенно различных и несопоставимых, являющихся причиной отказа соблюдать противокоронавирусные меры: неверие в наличие вируса, негативное отношение к вакцинам ввиду отсутствия достаточных данных по их безопасности и эффективности, мнение, что вирус создан для того, чтобы через вакцинацию остановить рост населения или получить возможность контроля и управления человеком, вера в способность исцеления амулетами, оберегами, ритуалами и иные [9], включая недоверие отечественной медицине и даже правительству в целом.

На основе изучения исторического опыта можно сделать вывод, что, невзирая на существенную разницу в культурном, образовательном, интеллектуальном уровне, представления большей части российского социума не сильно отличаются от аналогичных представлений двухсотлетней давности. По-прежнему недовере-

рие государственной системе и отечественной медицине, религиозные и другие предрассудки препятствуют проведению вакцинации и другим мерам предотвращения распространения заболеваний. Таким образом, результативность борьбы с эпидемиями зависит не столько от слаженных государственных мер правового, социального, научного, медицинского, санитарного, эпидемиологического характера, сколько от добровольного признания этих мер населением. Поэтому исследование в области влияния информации на общественное правосознание, в частности в отношении соблюдения противоэпидемических мер, приобретает особую значимость.

Список литературы

1. Свод законов Российской Империи Т. 3. 1656. С. 393–394.
2. Баженов Ив. О карантинных преступлениях // Юридический вестник. 1879. № 3. 460 с.
3. Полное собрание законов Российской Империи Т. 23. 1903. Ст. 23336.
4. Врачебный вестник. 1905. № 17.
5. Врачебные ведомости. 1905. № 27.
6. Попов Г.И. Русская народно-бытовая медицина: По материалам Этногр. бюро кн. В.Н. Тенишева / Д-р мед. Г. Попов. Санкт-Петербург: Тип. А.С. Суворина, 1903. VIII, с. 94.
7. Труды V съезда Общества русских врачей 1894 г.
8. Португалов В. Вопросы общественной гигиены. СПб., 1873.
9. Лескова И.В., Зязин С.Ю. Недоверие к вакцинации как информационный вброс // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. 29 (1). С. 37–40.

COUNTERING STATE-LEGAL MEASURES TO COMBAT "WIDESPREAD" DISEASES IN THE XIX CENTURY: CAUSES AND CONSEQUENCES.

E.N. Pronina

The article raises the problem of the population's rejection of state anti-epidemic measures aimed at preventing the spread of dangerous diseases in the Russian Empire. The author analyzes the reasons for the negative attitude of the population to administrative and legal measures.

Keywords: infectious diseases, epidemics, sanitary and hygienic measures, administrative and legal measures, popular resistance to vaccination, antivaxers.

References

1. Code of Laws of the Russian Empire. Vol. 3. 1656. P. 393–394.
2. Bazhenov Iv. About quarantine crimes // Legal Bulletin. 1879. № 3. 460 p.
3. The Complete Collection of laws of the Russian Empire Vol. 23. 1903. Art. 23336.
4. Medical bulletin. 1905. № 17.
5. Medical records. 1905. № 27.

6. Popov G.I. Russian folk medicine: Based on the materials of the Ethnographic Bureau of the V.N. Tenishev / Dr. med. G. Popov. St. Petersburg: A.S. Suvorin Type, 1903. VIII. P. 94.
7. Proceedings of the V Congress of the Society of Russian Doctors in 1894.
8. Portugalov V. Issues of public hygiene. St. Petersburg, 1873.
9. Leskova I.V., Zyuzin S.Yu. Distrust of vaccination as an informational stuffing // Problems of social hygiene, healthcare and medical history. 2021. 29 (1). P. 37–40.